

УДК 332.1(470)
ББК 65.049(2Рос)
М 74

А.А. Мокрушин

Доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (8772)59-37-56, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

Р.А. Тхагапсо

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой учета и финансирования Адыгейского государственного университета, г. Майкоп. Тел.: (918)489-93-27, e-mail: rusjath@mail.ru.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЕРТИКАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАЦИЙ С РЕГИОНАЛЬНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ РОССИИ

(Рецензирована)

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам развития системы государственного регулирования взаимодействия вертикально интегрированных корпораций (ВИК) с региональными экономическими системами России. Раскрыта специфика государственного регулирования корпоративного предпринимательства в территориальной экономике, факторы, определяющие выбор форм и механизмов госрегулирования; выделены основные институциональные элементы механизма государственного регулирования взаимодействия вертикально интегрированных корпораций с региональными экономическими системами России; уточнена роль государственно-частного партнерства (ГЧП) в развитии указанного процесса.

Ключевые слова: государственное регулирование; вертикально интегрированная корпорация; региональные экономические системы; корпоративное предпринимательство; интеграционное взаимодействие; принципы и механизмы управления; государственно-частное партнерство.

A.A. Mokrushin

Doctor of Economics, Professor of Economy and Management Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (8772)59-39-52, e-mail: mokrushin_alex@inbox.ru.

R.A. Tkhasapso

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of Accounting and Finance Department, Adyghe State University, Maikop. Ph.: (918)489-93-27, e-mail: rusjath@mail.ru.

STATE REGULATION PROBLEMS OF THE VERTICALLY INTEGRATED CORPORATIONS AND REGIONAL ECONOMIC RUSSIAN SYSTEMS INTERACTION

Abstract. The paper considers the problems and development prospects of state regulation system of vertically integrated corporations (VIC) interaction with the regional economic system of Russia. The authors reveal peculiarities of corporate business state regulation in the territorial economy and the factors determining the choice of forms and mechanisms of government regulation. The scientific article discloses the basic elements of the institutional mechanism of state regulation interaction between vertically integrated corporations and regional economic system of Russia. It determines the role of public-private partnership (PPP) in the development of this process.

Keywords: government regulation, a vertically integrated company, regional economic system, corporate entrepreneurship, integrational interaction; principles and mechanisms of gov.

Одним из результатов рыночных преобразований на мезоуровне организации национального хозяйства России стало утверждение вертикально интегрированных корпораций (ВИК) в качестве доминирующего фактора развития региональных экономических систем. Во многих случаях ВИК вносят определяющий вклад в формирование территориальных бюджетов, привлечение инвестиций, наполнение локальных рынков, развитие социально-экономической инфраструктуры. Соответственно, регионы-субъекты РФ существенным образом влияют на эволюцию функционирующих в их внутренней среде ВИК.

Территориальное звено управления, встроенное в общую вертикаль государственной власти, взаимодействует с соответствующими звеньями вертикали экономической власти холдингов, что во многом определяет характер развития территории, состав ее конкурентных преимуществ, оказывает мощное воздействие на развитие локальных рынков финансового и реального секторов, рынка труда, социально-экономической инфраструктуры и др. Вместе с тем, финансовая несостоятельность и дестабилизация эмиссионного механизма ВИК способны сформировать масштабные угрозы самому существованию экономической системы региона. Отсюда — потребность в обосновании действенных инструментов мониторинга и оценки факторов и результатов исследуемого взаимодействия, а также соответствующего механизма государственного регулирования.

Особенности государственного регулирования процесса взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами обусловлены следующими специфическими факторами данного процесса:

— наличием у обеих мета-систем высоко развитых вертикалей власти и, соответственно, значительных потенциалов взаимного воздействия; кроме того, фактически один из участников взаимодействия обладает уникальными возможностями извлекать выгоду из факта своего участия и одновременно принимать, изменять нормы, регулирующие данный процесс;

— моноотраслевым характером развития многих региональных экономических систем современной России, имеющим глубокие исторические корни;

— устойчивым доминированием института государственной власти над институтами собственности, бизнеса, частной инициативы и др.

Оценивая совокупность вышеуказанных факторов, следует принимать во внимание исторические корни и особенности эволюции отечественного государства как субъекта общественно-хозяйственного регулирования. Основными характеристиками такой эволюции являются:

во-первых, отношения государственной собственности подверглись коренному изменению в процессе рыночных преобразований;

во-вторых, государство перестало быть монопольным собственником и работодателем, вследствие чего его функциональная позиция изменилась, что, однако, не было обеспечено в институциональном отношении; институт государственной власти в России остался командным;

в-третьих, значительная часть государственного имущества была приватизирована, на основе чего ускоренно сформировался и получил развитие частный сектор экономики, что обусловило трансформацию самой проблемы государственного регулирования;

в-четвертых, ресурсная база частного сектора изначально сложилась за счет государственных источников, причем оплата приватизированного имущества, как правило, происходила в неадекватном размере, что породило феномен пролонгированной трансформации собственности и, соответственно, слабость всего частного сектора;

в-пятых, командный институт государственной власти был вынужден компенсировать указанные выше последствия пролонгированной трансформации собственности за счет усиления государственного вмешательства в экономику (феномен «укрепления вертикали государственной власти»).

Вместе с тем, неустойчивость отношений собственности выступает одним из ведущих факторов формирования и углубления кризисных ситуаций в корпоративном секторе региональных экономических систем современной России. Показательно, что четким сигналом начинающегося кризиса и одновременно исходным пунктом перелома в пользу нисходящего тренда в развитии инвестиционного процесса и финансового рынка в 2008 г. стала конфликтная ситуация вокруг ОАО «Мечел» и нескольких других крупных корпораций, в ходе которой сами корпорации и их акционеры ощутили со стороны государственных органов власти явную угрозу своим правам собственности. Инициированный указанным сигналом масштабный отток капитала из России свидетельствовал о нарастании неуверенности внешних и внутренних инвесторов в адекватной защите своих прав собственности на ценные бумаги.

В условиях глобального финансового кризиса одним из основных результатов масштабного оттока капитала из национальной экономики стала глубокая и затяжная кризисная рецессия в экономических системах регионов, которые были наиболее тесно связаны с корпорациями, чьи права собственности оказались под административным давлением со стороны государственных чиновников (Челябинская область, Екатеринбург, Кемеровская область, Вологодская область и др.). При этом глобальный финансовый кризис лишь сфокусировал внимание на устойчиво воспроизводимом процессе в отношениях корпоративной собственности, начало которому положила приватизация государственной собственности, осуществлявшаяся в рамках рыночных преобразований; отсюда следует вывод о его трансформационной природе, о пролонгации трансформационных преобразований, которая выходит далеко за пределы самих рыночных преобразований и укореняется в обществе.

В данном контексте развитие отношений корпоративной собственности (а вместе с ним и развитие основывающегося на собственности хозяйственного процесса) может подменяться ротацией субъектов присвоения и сменой способа согласования их экономических интересов. Образ-

но говоря, складывается повторяющийся круг сугубо формальных преобразований, из которого корпоративная собственность не может выйти; данное обстоятельство имеет отношение как к ВИК, так и к региональным корпорациям. Поскольку корпоративная собственность на мезо-уровне слабо институционально закреплена, неустойчива и не обладает адекватными механизмами защиты от возникающих в ее адрес угроз, то доверие покидает основных субъектов локальных рынков (продавцов и покупателей, кредиторов и должников, потенциальных инвесторов и владельцев инвестиционных товаров и др.), концентрируясь в границах домохозяйств, местных сообществ или неформальных групп людей, связанных между собой рутинными отношениями. Тем самым, имеет место дестабилизация внутренней среды и деструкция механизмов функционирования и развития локальных рынков.

Феномен пролонгированной трансформации собственности подрывает саму основу государственного регулирования экономики на мезо-уровне, поскольку утверждает в экономической системе региона следующие дисфункции:

- при воздействии фактора пролонгированной трансформации собственности во внутренней среде территории разрушается воспроизводственный потенциал корпораций, а с ним и несущая конструкция процессов дифференциации и интеграции бизнес-процессов, что приводит к торможению естественной локализации кластеров, особых экономических зон (ОЭЗ) и иных форм активного развития субрегионального характера, а, следовательно, и к потере потенциала конкурентоспособности региональной экономической системы;

- ВИК и региональные корпорации в условиях действия фактора пролонгированной трансформации собственности переходят из статуса эффективных участников инвестиционного процесса и доноров регионального бюджета в статус экономических субъектов, нуждающихся в финансовой и организационной поддержке региона или в специальных режимах санации бизнеса. В частности, региональные столицы сопредельных регионов Юга России — Краснодар и Майкоп — в ходе затяжной трансформации корпоративной собственности потеряли свои прежние гра-

дообразующие корпоративные структуры («ЗИП», «ХБК», «Станкостроительный завод им. Г. Седина», «Кавказ-М», «Майкопская кондитерская фабрика» и др.), что привело к снижению инвестиционной привлекательности их хозяйственных систем и потере масштабных доходных потоков, прежде наполнявших бюджет;

— длительное воздействие фактора пролонгированной трансформации корпоративной собственности обостряет общую структурную поляризацию хозяйственного пространства России, превращая все новые и новые регионы-субъекты в получателей средств федеральной финансовой поддержки;

— неустойчивость отношений собственности обуславливает растущее обособление ВИК в пространстве региона, а также свертывание ранее сложившихся интеграционных связей с другими субъектами и остановку реализации интеграционных проектов с участием ВИК [1].

После десятилетия рыночных преобразований институт государственной власти предпринял попытку — под девизом укрепления вертикали государственной власти — компенсировать «провалы рынка» и «слабость» частного бизнеса за счет усиления государственного вмешательства в экономику. Основными формами государственного вмешательства в региональную экономику явились:

— обременение частных инвесторов дополнительными социальными обязательствами инфраструктурного характера, удорожающими проекты и снижающими их экономическую эффективность;

— «распределение» инвестиционных «поручений» между крупными ВИК, зависящими от государства в плане получения доступа к природным ресурсам, экспорту продукции, лицензиям и т.п.;

— выделение средств финансовой поддержки (на этапе кризисной рецессии) на определенных социально-экономических условиях;

— комплексное «административное» давление, оказываемое на субъекты бизнеса с целью изменения их стратегического курса;

— национализация частных предприятий;

— использование административного ресурса в целях перераспределения

прав собственности в пользу «нужных» власти экономических субъектов [2].

Приведенные выше формы государственного вмешательства в экономику следует квалифицировать как неадекватные задачам эффективного государственного регулирования исследуемого нами процесса взаимодействия двух мета-систем, нуждающегося в существенном институциональном обновлении.

Применительно к процессу взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, по мере того, как монополистические структуры, а вслед за ними органы территориальной государственной власти, все больше регулируют экономический процесс, протекающий на локальных рынках, происходит редукция и даже отмирание функций многих субъектов рынка; к примеру, функций прежнего свободного торговца, который постепенно превращается в дистрибьютора продуктов и становится фигурой, зависимой от крупных корпораций и территориальных властных структур. Свидетельством тому выступает функциональное вытеснение мелкой частной торговли сетевыми торговыми структурами во многих сегментах локальных рынков.

В процессе взаимодействия региональных экономических систем и ВИК также имеет место утверждение новых активных форм общественно-хозяйственного порядка (территориальный кластер, региональный проект, субрегиональная экономическая система, субрегиональная сеть). Ориентация на основные активные формы взаимодействия региональных экономических систем и ВИК представляет собой главный детерминант искомого курса государственного регулирования. На современном этапе развития экономики востребованы такие элементы механизма государственного регулирования, которые способны обеспечить эффективное развитие указанных активных форм, в том числе гибко корректировать направление такого развития, способствовать нахождению новых способов согласования интересов его участников, помогать находить инструменты защиты от вновь возникающих исков и угроз. Таким образом, речь идет об институциональных элементах указанного механизма государственного регулирования.

Опираясь на концепцию региональной экономической системы как квазикорпорации, можно обосновать принципы государственного регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами (таблица 1).

Реализация принципа поддержки формирования новых конкурентных преимуществ в процессе взаимодействия интраэкономической и региональной экономической системы предполагает генерацию специальных норм, финансово-экономических инструментов.

Стимулирование зон постиндустриального роста предусматривает создание специальных фондов: а) территориального фонда развития человеческого капитала; б) территориальных инфраструктурных облигаций, эмитируемых регионом для привлечения финансовых ресурсов крупных ВИК, эмитируемых регионом для привлечения финансовых ресурсов крупных ВИК для реализации проектов инфраструктуры сферы образования и науки.

Реализация принципа поддержки конкуренции на локальных рынках предусматривает необходимость законодательного регулирования деятельности корпораций в регионах России (в том числе путем принятия региональных законов о стратегических соглашениях с вертикально интегрированными корпорациями) [6].

Учет фактора неоднородности экономических отношений, складывающихся в процессе взаимодействия ВИК и региональных экономических систем, предполагает создание территориальных резервных фондов (с непосредственным участием государства). В целях снижения действия кризисогенных факторов необходимо создание на мезо-уровне специального фонда стабилизации территориального развития, формируемого за счет резервирования рисков, возникающих в связи с финансово-хозяйственной деятельностью крупных ВИК, занимающих доминирующие позиции на локальных отраслевых рынках. В частности, ухудшение в 2012—2013гг. финансового состояния ВИК, занимающих монопольные позиции в соответствующих отраслях, повлекло за собой резкое снижение темпов роста экономики России. Данное обстоятельство обуславливает необходимость законодательно закрепить страхование рисков, обязатель-

ное для крупных вертикально интегрированных корпораций.

Исходя из принципа соответствия задач, функций и основных институциональных элементов механизма государственного регулирования взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами, раскрыем его концептуальную модель (таблица 2).

Обобщение результатов анализа данных, представленных в таблице 2, позволяет сформулировать следующие выводы:

- большинство функций, востребованных в новом формате государственного регулирования процесса взаимодействия региональных экономических систем и ВИК, обеспечивается на основе использования такого институционального элемента, как ГЧП, что позволяет квалифицировать его в качестве ведущего элемента механизма регулирования;

- ведущая роль институционального элемента ГЧП в механизме государственного регулирования исследуемого взаимодействия во многом обусловлена доминированием института государственной власти в хозяйственном пространстве России, а также высокими издержками конкурентного взаимодействия вертикалей экономической власти обеих метасистем [7];

- большинство из указанных элементов механизма государственного регулирования предстоит создать в ходе модернизации системы территориального государственного регулирования и системы региональной политики; в настоящее время такие элементы (Стратегический совет при главе администрации региона, Общественная палата региона, Совет директоров региона, системный антикризисный компонент региональной политики) либо находятся в латентном состоянии, либо представлены в виде ростков территориальной инициативы в ряде регионов-субъектов РФ.

Предлагаемые элементы механизма государственного регулирования исследуемого взаимодействия представлены на рисунке 1.

В последние годы в государственном регулировании рыночных процессов и, соответственно, в экономической политике России наметились некоторые институциональные новации, которые, как

Таблица 1

**Принципы государственного регулирования процесса взаимодействия ВИК
с региональными экономическими системами [3, 4]**

Приоритетные задачи развития на мезо-уровне	Цели государственного регулирования, обусловленные задачами	Необходимые средства государственного регулирования	Принципы государственного регулирования
Обеспечение конкурентоспособности региональных систем	Активизация формирования новых конкурентных преимуществ	Стратегические соглашения о формировании конкурентных преимуществ; фонды поддержки данного процесса	Поддержка формирования новых конкурентных преимуществ
Продуктивные постиндустриальные преобразования	Ускоренное создание эффективных зон постиндустриального роста в регионе	Фонды поддержки создания зон роста	Стимулирование зон постиндустриального роста
Преодоление монополизма	Развитие конкурентной среды	Региональные законы о развитии конкуренции	Поддержка конкуренции на рынках
Закрепление достигнутых результатов регионального развития	Обеспечение устойчивого развития системы региона	Средства стабилизации эволюционного процесса на мезо-уровне (резервы)	Учет неоднородности экономических отношений, складывающихся в регулируемом процессе
Повышение эффективности региональной политики	Системное развитие ресурсной базы, содержания и структуры региональной политики	Новые функциональные задачи, корректировка региональной политики	Формирование специального компонента региональной политики
Институциональные преобразования на мезо-уровне	Выращивание новых эффективных институтов региональных экономических систем	Разностороннее участие государства в институциональных преобразованиях (инвестиционное, организационное).	Государственное инвестирование эффективных институтов развития

Таблица 2

Концептуальная модель механизма государственного регулирования взаимодействия региональных экономических систем и ВИК [6]

Задачи государственного регулирования	Функции государственного регулирования	Основные институциональные элементы механизма государственного регулирования
Нормализация условий конкурентной среды взаимодействия	Нормативная	Экспертный совет региона, Общественная палата региона
Обеспечение устойчивости взаимодействия	Стабилизирующая	ГЧП, системный антикризисный компонент региональной политики
Обеспечение эффективного согласования интересов сторон	Динамического согласования интересов	ГЧП, совет директоров региона
Стратегическая коррекция развития взаимодействия	Стратегирования	ГЧП, Стратегический совет при главе администрации региона

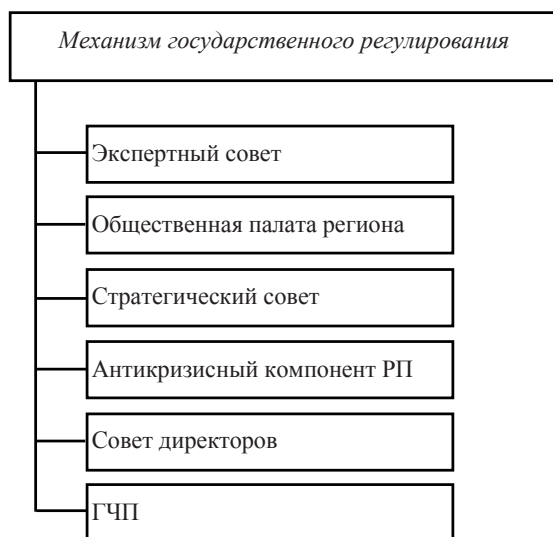

Рисунок 1. Элементы механизма государственного регулирования взаимодействия региональной экономической системы и ВИК [8]

представляется, соотносятся с предложенными выше концептуальной моделью и основными институциональными элементами государственного регулирования. Выделим среди них опыт формирования смешанного — общественно-государственного — института, обеспечивающего поддержку, коммерциализацию и диффузию инновационных идей и инициатив в лице Фонда «Сколково».

Среди существующих наукоградов, ОЭЗ технологического профиля, технопарков и других форм организации инновационного процесса Фонд «Сколково» отличается тем, что он, не будучи государственным органом, наделен значи-

тельными публично-правовыми полномочиями:

— на основании решений Фонда компаниям, которые им зарегистрированы, предоставляются налоговые и таможенные льготы, преференции в части привлечения иностранной рабочей силы и т.д., которые обычная некоммерческая организация предоставлять не может; данное обстоятельство позволяет Фонду выполнять функции регулирования среды, благоприятной для осуществления инновационной деятельности, силами некоммерческой организации;

— по ряду вопросов (оформление документов для привлечения иностранной рабочей силы, подача заявок на выдачу патентов, получение таможенных льгот и др.) участникам проекта достаточно обратиться непосредственно в Фонд, а не в соответствующие государственные структуры;

— Фонд содействует не только осуществлению инновационных исследований, но и коммерциализации их результатов, создавая для этого необходимый инструментарий (бизнес-инкубаторы, венчурные фонды и др.).

Концептуальной основой государственного регулирования деятельности ВИК в региональной экономике является государственно-частное партнерство (ГЧП). Растущая потребность в использовании формы государственно-частного партнерства во взаимодействии региональных экономических систем и корпоративных структур обусловлена следующими объективными обстоятельствами:

во-первых, доминирующей ролью института государственной власти в России;

во-вторых, в конкурентной борьбе между механизмами корпоративной (интраэкономической) и государственной вертикалей власти, обременяющей эволюционный процесс рассматриваемых метасистем высокими дополнительными издержками; значительный объем ресурсов их развития трансформируется в издержки силовой конкуренции;

в-третьих, императивом глобальной интеграции, определяющим необходимость обеспечения глобальной конкурентоспособности указанных метасистем [9, 10].

Основными задачами ГЧП в регулировании взаимодействия ВИК с региональными экономическими системами России являются:

— формирование инфраструктуры взаимодействия ВИК и региональных экономических систем, адаптированных к институционально-хозяйственным условиям ведения крупного бизнеса;

— создание специальных территориальных фондов поддержки корпоративного предпринимательства в регионе;

— взаимная адаптация организационно-экономических механизмов интраэкономической и государственной вертикалей власти.

Корпоративно-территориальное партнерство относится к числу новых процессов, становление и развитие которых отличает современный этап эволюции экономики России от предшествующих этапов. Речь идет о практической реализации идеи государственно-частного партнерства (ГЧП) на мезо-уровне организации экономических отношений, с учетом потребности в активизации взаимодействия мега-корпорации и региональной экономической системы. Таким образом, эффективное взаимодействие ВИК с региональными экономическими системами предусматривает необходимость построения схем, моделей корпоративно-территориального партнерства с привлечением государственных, общественных структур региона.

Примечания:

1. Хутыз З.М. Антикризисное управление экономической системой региона в условиях пролонгированной трансформации отношений собственности и рентной ориентации развития. Краснодар: Изд-во ЮИМ, 2009. С. 102-106.

2. Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Мироедов А.А. Регион в формировании социального государства. М.: Финансы и статистика, 2005.

3. Хилько Н.А. Участие вертикально-интегрированных корпораций и сетевых организаций в развитии региональных экономических систем: функции, формы, государственное регулирование, стратегическое обеспечение. Майкоп: Изд-во АГУ, 2013.

4. Прохорова В.В., Хилько Н.А. Перспективы постиндустриальных преобразований региональных экономических систем современной России с участием корпораций и сетевых организаций // Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2013. № 4 (123). С. 12-15.

5. Ермоленко Ал.А., Ермоленко Анд.А. Крутизна движения России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2013. Вып. 3(127). С. 13-20.

6. Мокрушин А.А. Стратегия и инструментарий развития взаимодействия вертикально-интегрированных корпораций и региональных экономических систем Южного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 30. С. 19-28.

7. Клейнер Г.Б. Системная экономика. М.: Изд-во ЦЭМИ, 2013.

8. Керашев А.А., Мокрушин А.А. Стратегическое управление взаимодействием вертикально интегрированных корпораций и региональных экономических систем Юга России // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Экономика. 2011. Вып. 3(83). С. 73-85.

9. Бочкова Е.В., Кузнецова Е.Л. Эволюция территориальных форм общественного разделения труда. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2011.

10. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008.

References:

1. Khutys Z.M. Anti-crisis management of economic system of the region in the conditions of the prolonged transformation of property relations and rent orientation of development. Krasnodar: WIM, 2009. Pp. 102-106.

2. Gutman G.V., Zvyagintseva O.P., Miroedov A.A. Region in the formation of the social state. M.: Finance and statistics, 2005.
3. Khilko N.A. The participation of vertically integrated corporations and network organizations in the development of regional economic systems: functions, forms, state regulation, strategic supply. Maikop: ASU, 2013.
4. Prokhorova V.V., Khilko N.A. Prospects of post-industrial transformation of regional economic systems of contemporary Russia with the participation of corporations and network organizations // Representative power — XXI century: Legislation, comments, problems. 2013. № 4 (123). Pp. 12-15.
5. Ermolenko Al.A., Ermolenko And.A. The steepness of the movement in Russia // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Economy. 2013. Issue 3 (127). Pp. 13-20.
6. Mokrushin A.A. Strategy and tools for the development of the interaction of vertically integrated corporations and regional economic systems of southern Federal district // Regional economy: theory and practice. 2011. № 30. Pp. 19-28.
7. Kleiner G. B. System economy. M.: CEMI, 2013.
8. Kerashev A. A., Mokrushin A. A. The Strategic management of interaction between vertically integrated corporations and regional economic systems of the South of Russia // Bulletin of the Adyghe state University. Ser. Economy. 2011. Issue 3(83). Pp. 73-85.
9. Bochkova E.V., Kuznetsova E.L. Evolution of territorial forms of public division of labor. Krasnodar: KUBGU Publishing House, 2011.
10. Ovchinnikov V. N., Kolesnikov Yu. S. Silhouettes of regional economic policy in the South of Russia. Rostov n/D: Publishing house of SFU, 2008.